

СОЦРЕАЛИЗМ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ 1930-х – 1950-х гг. XX века.

Давидович А. В., Киселева С. А.

г. Минск, БНТУ

С началом политики перестройки резкой критике и отторжению стали подвергаться произведения советского искусства, созданные в стиле социалистического реализма. В некоторых случаях это было справедливо, но в то же время отвергались достижения и успехи советского искусства.

Стиль социалистического реализма наиболее ярко проявился в изобразительном искусстве. Хотя соцреализм связывают в первую очередь с советским искусством, начал он формироваться в Великобритании и Франции во II половине XIX в. В начале XX века этот стиль получил развитие в России, куда переместился центр революционной борьбы. Основные принципы стиля – правдивость и конкретно-историческое отображение действительности в её революционном развитии. Искусство создало новый образ героя – борца за революционные идеалы. Термин «социалистический реализм» впервые появился 23 мая 1932 г. в «Литературной газете». Связано это с принятием постановления ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г., а основателем соцреализма считают писателя М. Горького.

Искусство Беларуси в 1920-1930-е гг. прошло те же этапы становления и развития, что и искусство СССР. Но в этих процессах существовали и свои особенности. Художественное образование в Беларуси начинает формироваться только в 1920-е годы. В Могилеве, Витебске, Минске открылись художественные студии. Центром белорусского искусства в этот период стал Витебск. Здесь работали Ю. Пэн, М. Шагал, К. Малевич, М. Добужинский. В городе было открыто учебное заведение, которое со временем получило название «Витебский художественный техникум».

Возникли различные объединения художников. Основное противостояние наблюдалось между сторонниками реалистического искусства и авангарда. Они вступали в борьбу идей о судьбе станкового искусства, отдавая предпочтение монументальным агитационным формам. В Витебске было создано одно из крупнейших объединений «Утвердители нового искусства» (УНОВИС, 1919–1920 гг.), которое возглавил К. Малевич [1, с. 40].

Большую роль в создании нового реалистического искусства сыграла Ассоциация художников революционной России (АХРР), основанная в 1922 г. и реорганизованная в 1928 г. в Ассоциацию художников революции (АХР). Эта организация ставила задачу создания «героического реализма» как фундамента будущего мирового искусства. Основное место в искусстве «ахровцев» занимала историко-революционная тема, отражавшая государственную политику в искусстве. Белорусские художники также были вовлечены в эту организацию. В 1927 г. при Витебском художественном техникуме было создано объединение молодежи Ассоциации художников революции во главе с П. Гавриленко [3, с. 42].

В 1927 г. группировки объединились в первую организацию художников Беларуси – Всебелорусское объединение художников (ВОХ). Председателем ВОХ был избран скульптор А. Грубе, секретарем – художник М. Станюта. Объединение создало филиалы в Москве, Ленинграде, Гомеле, Витебске, Могилеве. В газете «Звезда» от 18 февраля 1927 г. сообщалось, что утвержден устав организации. В нем отмечалось: «Цель объединения – собрать разрозненные художественные силы БССР, широко разработать вопросы белорусского искусства и содействовать Наркомпросу Белоруссии в организации выставок, студий и т.д.» [6, с. 289].

В 1928 г. ВОХ реорганизуется и создается второе объединение – Революционная ассоциация художников Беларуси (РАХБ). В его состав вошли скульпторы А. Бразер, А. Грубе, молодой художник И. Ахремчик, который учился в Москве [2, с. 71].

Значительное внимание в 1920-е г. уделялось выставочной работе. Самая ранняя художественная выставка состоялась в Минске в 1921 г. В выставке приняли участие художники - реалисты Я. Кругер, Д. Полозов. Авангардное искусство было представлено работой М. Филипповича «Супрематизм. Конструкция плоскостей». В 1925 г. состоялась I Всебелорусская художественная выставка, подготовленная художественной секцией Инбелкульта. II Всебелорусская выставка, организованная в 1927 г. Всебелорусским объединением художников, была посвящена 10-й годовщине Октябрьской революции. В работе III (1929 г.), IV (1931 г.) и V (1932 г.) Всебелорусских художественных выставок приняли участие представители всех художественных групп и объединений. На этих выставках четко было видно, что художникам сложно показать новое отношение к труду, энтузиазм и сплоченность людей [1, с. 184].

Эти проблемы во многом были связаны с системой художественного образования в Беларуси. На рубеже 1920–1930-х гг. во всех сферах образования получил распространение «коллективный метод» обучения. В подготовке художников это означало принижение творческой индивидуальности, значительное снижение уровня подготовки студентов. Белорусские художники постепенно преодолели эти недостатки к середине 1930-х г.

В начале 1930-х г. обострилось противостояние между Российской ассоциацией пролетарских художников (РАПХ), которая боролась за «чистоту пролетарского искусства» и другими художественными объединениями. Эта ситуация и новый этап развития советского общества явились причинами принятия ЦК ВКП (б) 23 апреля 1932 г. постановления «О перестройке литературно-художественных организаций». Принято решение объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти, в единый Союз советских писателей; провести аналогичные изменения по линии других видов искусства [3, с. 407-408]. Этим постановлением были ликвидированы все существовавшие в 1920-е годы художественные группировки и создана единая организация – Союз художников СССР. На I Всесоюзном съезде писателей (1934 г.) М. Горький дал определение «метода социалистического реализма» как изображение современной жизни с позиций «социалистического гуманизма». На многие десятилетия утвердилось официальное идеологическое направление в искусстве, отвергавшее всякое инакомыслие.

В 30-е гг. художники окончательно отказались от авангардного и модернистского искусства. Большое внимание они уделяли историческому жанру. Основное внимание художники сосредоточили на темах гражданской войны: И. Ахремчик «Вступление Красной Армии в Минск в 1920 г.» (1935 г.), П. Гавриленко «Разоружение корниловцев. Гомель 1917 г.» (1940 г.), З. Мирингоф «Солдаты Западного фронта у М.В. Фрунзе» (1940 г.). Воссоединению Западной Белоруссии с БССР посвящена картина М. Монозана «Встреча советских танкистов в Западной Белоруссии» (1940 г.) [4, с. 34].

Более успешно белорусские живописцы проявили себя в жанре портрета. В период с 1917 по 1940 гг. портрет в белорусском искусстве занимал значительное место. Наиболее значимыми из них являются работы Н. Тарасикова «Портрет академика Никольского»

(1940 г.) и «Портрет комсомолки» (1937 г.). И. Ахремчик создал серию портретов деятелей белорусской культуры: театрального деятеля В.И. Голубка (1931 г.), поэта А.И. Александровича, художника Ю. Пэна (1938 г.). Во второй половине 1930-х годов в портретном жанре работали Е. Тиханович («Портрет летчика», 1935 г.), Е. Зайцев («Чапаев», этюд к дипломной картине, 1937 г.), В. Руцай («Автопортрет», 30-е гг.). Художники уделяют значительное внимание образу В.И. Ленина и его соратников. Портреты В.И. Ленина создают В. Волков, Ю. Пэн, Я. Крегер. В 1930-е гг. к этой теме обращаются и молодые художники.

В 1930-е гг. в белорусском искусстве продолжала развиваться тема пейзажа. Художники изображали не только природу, но и труд людей, покоряющих или преобразующих природу. Спокойную белорусскую природу показали В. Кудревич в картинах «Утро весны» (1924 г.), «Над Свислочью» (1927 г.), «У мельницы», Н. Дучиц «Окраины Минска» (1922 г.). Создает прекрасные пейзажи В. Бельницкий-Бируля. В 1930-е гг. традиционный пейзаж уступает место индустриальному пейзажу, который занимает ведущее место в этом жанре: «Углубление реки Орессы» (1932 г.) В. Кудревич; «Экскаватор на осушении болот» (1938-1939 гг.). Н. Дучиц создает большие полотна, в которых изображает природу и людей: «Большой гидроторф (1939 г.). В лучшей работе А. Шевченко «Плотогонь» (1932 г.) показано единство природы и человека.

Становление скульптуры в белорусском искусстве началось только после гражданской войны. В Витебском художественном техникуме было открыто скульптурное отделение, просуществовавшее до 1932 г. Им руководил М.А. Керзин, который приехал в Беларусь в начале 1920-х годов. Значительные скульптурные работы в 1920-1930-е гг. создали А. Бразер и А. Грубе. Большое внимание они уделяли портретам революционных и политических деятелей. А. Грубе создал скульптуру В.И. Ленина для Минского комвуза (1925 г.), памятники В.И. Ленину в Борисове (1935 г.) и Ф.Э. Держинскому в г. Держинске (1933 г.). Наиболее известная работа А. Бразера – скульптура С.М. Кирова (1937-1940 гг.). Наиболее ярко революционная тематика представлена в скульптурном оформлении Дома правительства в Минске, строительство которого началось в 1932 г. Бронзовый памятник В.И. Ленину у Дома правительства (1934 г.) выполнен ленинградским скульптором М.Г. Манизером. Скульптуры и рельефы

для интерьеров создал М. Керзин (бюсты К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина). К этой работе были привлечены молодые скульпторы: З. Азгур, А. Бембель, А. Глебов.

В 1939 – 1940 гг. все внимание белорусских художников было сосредоточено на подготовке к декаде белорусского искусства в Москве (июнь 1940 г.). Скульпторы создали образы советских руководителей: А. Орлов «И.В. Сталин и Г.К. Орджоникидзе на Западном фронте», З. Азгур «Скульптура И.В. Сталина», А. Грубе «В.И. Ленин на трибуне». Эти работы являются ярким примером политического заказа и развития стиля соцреализма в белорусском искусстве. Значительное внимание скульпторы уделяли строителям социалистического общества. Характерные работы созданы А. Грубе («Трактористка», 1938 г.), З. Азгуром (бюст знатного овцевода Барушкова, 1940 г.), А. Орловым («Пограничник и колхозница», 1939 г.). Однако наиболее значимыми работами, которые сохраняют свою актуальность до настоящего времени, были скульптурные портреты деятелей белорусской культуры. Портреты очень выразительны, передают теплоту и симпатию авторов к своим моделям. Это работы А. Бразера (портрет народного артиста СССР С.М. Михоэлса, 1935 г.), М. Керзина (портрет народного артиста БССР Г. Григониса, 1941 г.), З. Азгура (портрет народного артиста СССР М.Ф. Рафальского, 1935 г., народной артистки СССР Л.П. Александровской, 1939 г., писателя Змитрока Бедули, 1941 г.) [1, с. 200]. Даже краткий анализ белорусского искусства 1930-х гг. показывает, что художники и скульпторы были вынуждены работать по идеологическому заказу. Несогласных подвергали жесткой и иногда несправедливой критике. 1 марта 1936 г. газета «Правда» в передовой статье «О художниках-пачкунах» подвергла критике художников, которые якобы своим оформлением запачкали изданные сказки С. Маршака и К. Чуковского. Однако вопрос ставился значительно шире, с политическим уклоном. В статье отмечалось, что это сделано не от бездарности, а умышленно – в стиле как бы детского примитивизма [6, с. 316]. При такой оценке творчества уделом одних художников было безвестность, забвение, а творчество востребованных авторов сопровождали порой фальшь и заведомая ложь.

В непростой политической и творческой ситуации в декабре 1938 г. состоялся I Съезд художников БССР. На съезде было избрано правление Союза художников БССР, но окончательно он офор-

мился в 1940 г. К этому времени 35 живописцев, скульпторов и графиков стали первыми членами Союза художников БССР. Важным событием в культурной жизни республики было открытие в 1939 году Государственной картинной галереи (первый директор Н.П. Михолап). В её коллекцию вошли полотна не только белорусских и русских художников, но и мастеров западноевропейского искусства.

Годы Великой Отечественной войны стали тяжелейшим испытанием для всего белорусского народа. Более половины состава союза художников БССР воевало на фронте. В их числе А.И. Кроль, С.Д. Ли, М.И. Манасзон, Н.Л. Тарасиков. На фронте погибли скульптор А.И. Жоров и художник Ш.В. Пикус, в концлагерях – скульпторы А.М. Бразер и А.Н. Орлов, в фашистском гетто – художник З.И. Мирингоф [7, с. 28, 193, 375]. Белорусские художники и скульпторы продолжали работать на фронте, в тылу, на оккупированной территории. Выходят плакат-газеты «Раздавим фашистскую гадину» и «Партизанская дубинка», которые сыграли большую роль в организации борьбы против нацистских оккупантов [2, с. 115].

Находясь на фронте или в партизанском отряде, художники писали портреты героев войны, отражали фронтовой быт: работы И. Давидовича «На запад» (1943 г.), «У Днепра» (1944 г.), «Портрет капитана Шилова» (1943 г.). Особое место принадлежит партизанской теме: работы художников Н. Обрыньба «Партизаны в засаде» (1943 г.), Е. Зайцева «В партизанском штабе К. Заслонова» (1943 г.), Р. Кудревича «Продукты партизанам» (1943 г.). Бюсты героев войны создали З. Азгур (генерал Родимцев, летчик Молодчей, партизан Сильницкий), А. Бембель (летчик Н. Гастелло), А. Грубе (генерал Доватор).

В годы войны организуются выставки белорусского изобразительного искусства в Москве. Помощь в этой работе оказывали художники В. Бельницкий-Бируля и Ф. Модоров. Наиболее значимой была выставка, посвященная 25-летию БССР (1944 г), организованная сотрудниками Белорусской картинной галереи в залах Третьяковской галереи. В ней приняли участие 30 живописцев, скульпторов, графиков. Патриотический подъем, стремление художников внести свой вклад в освобождение Родины, позволили создавать произведения, в которых нет надуманного пафоса, идеологического давления. В последующие десятилетия тема войны стала одной из ведущих в творчестве белорусских художников.

Сравнительно короткий период между окончанием Великой Отечественной войны и смертью И.В. Сталина был наполнен противоречивыми по своей политической значимости событиями: с одной стороны, радость Победы, социальный оптимизм, надежда на смягчение политического климата, энтузиазм народа в обновлении страны и т.д., с другой – начало «холодной войны», продолжение культа личности Сталина, борьба с инакомыслием.

Художникам была свойственна распространенная тогда почти театральная героизация образа, определенная репортажность и трафаретность. Поэтому большую роль в их полотнах играли атрибуты профессий: писатель должен был изображаться обязательно за рабочим столом, учёный со стеклянной колбой, рабочий – около станка и т.д. После Победы в стране продолжался культ личности И.В. Сталина. С его именем связывались все важнейшие события послевоенного времени. Образ И.В. Сталина стал образом великого стратега строительства коммунизма, продолжателя дела В.И. Ленина в достижении расцвета страны. За редким исключением, художниками страны создавались величавые, парадно-официозные полотна с определенным перечнем атрибутов, присущих Сталину: орден и знаки отличия, белый китель генералиссимуса, поднятая рука вождя, застывшая в жесте, указывающем путь и т.д.

У белорусских художников этого времени встречаются, правда, более скромные по масштабу полотна с похожими сюжетами: Е. Зайцев «И.В. Сталин в Минске. К возрождению», И. Давидович «И.В. Сталин» и «Слава великому Сталину», В. Цвирко «Письмо Ленину. Дума о народе» и другие.

В конце 40-х–начале 50-х годов скульптура существовала в тех же рамках официального соцреализма. Она почти утратила свою специфику как вид искусства. Форма работ была настолько невыразительной, что уже ничего не могла показать, и потому главный упор скульпторы должны были делать на сюжеты: З. Азгур «В.И. Ленин с девочкой», А. Бембель «За Советскую Родину», С. Адашкевич «За мир» и другие. Утрачивался интерес скульпторов к работе в материале. На выставках того времени преобладали гипсовые бюсты и фигуры. Необходимость общества в создании монументов, посвященных подвигу народа в годы войны, способствовала дальнейшему развитию жанра скульптуры в республике. Одной из лучших работ этого плана стала скульптурная композиция

А. Бембеля «Н. Гастелло» с её выразительностью силуэта. После смерти Сталина начался период политической «оттепели», критики культа личности и проб демократизации общества. Важную роль в этом процессе сыграли решения XX съезда КПСС и выступления на нём.

Таким образом, развитие искусства в 30-е – 50-е годы в республике носило противоречивый характер. Классовый подход, идеологизация, ограничения прав интеллигенции на свободу творчества в определенной мере сдерживали развитие национальной культуры. Но именно этот период в результате плодотворной деятельности творческой интеллигенции были достигнуты большие успехи, создавшие базу для развития современного белорусского искусства.

Использованные источники и литература

1. Гісторыя беларускага мастацтва: у 6 т. Т. 4: 1917 – 1941гг. / Рэдкал. С. В. Марцэлеў (гал.рэд) і інш; Рэд. тома Л. М. Дробаў, В. Ф. Шматаў. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990. – 352 с.
2. Орлова, М. А. Искусство советской Белоруссии / М. А. Орлова. – М.:Изд. Академии художеств СССР, 1960.– 480 с.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1986). Т. 5. 1929-1932. – 9-е изд. доп и испр. – М.: Политиздат, 1984. – 446 с.
4. Дробов, Л. Н. Живопись Советской Белоруссии (1917 – 1975 гг.) /Л. Н. Дробов; под ред. А.С. Лиса. – Минск.: Вышэйшая школа, 1979. – 304 с.
5. Грамыка, М. 3 семафорам шмат інтымнасці / М. Грамыка // Беларуская думка. – 2006. – № 9. – С. 178-179.
6. Лыч, Л., Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск: НКФ “Экоперспектива”, 1996. – 453 с.
7. Беларускі саюз мастакоў: Энцыкл. давед. / Аўт.-склад. Б.А. Крэпак і інш. – Мінск: ВТАА “Кавалер Паблішэрс”, 1998. – 664 с.
8. Галубовіч, А. ”Вялікі стыль” у беларускім плакаце /А. Галубовіч // Роднае слова. – 2011. – № 2. – С. 105-107.
9. Фунтова, Д. А. Соцреализм как культурный концепт: генезис и современная интерпретация / Д. А. Фунтова // Вестник культуры и искусства. – 2017. – № 4 (52). – С.122-126.
10. Гаральский, Анджей. Теория творчества: пер.с польского / А. Гаральский. – Сп.б.: Невский простор, 2004. – 203 с.

11. Баранаў, К. У. Выяўленчае мастацтва Беларусі / К.У. Баранаў // Народная асвета. – 1995. – № 8. – С. 88-96.

12. Навіцкі, У. Супярэчлівасць культурнага жыцця Беларусі ў сярэдзіне 50-х–сярэдзіне 80-х гг. / У.Навіцкі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 2. – С. 105-113.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВОЙ ВСЕБЕЛОРУССКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ 1930 г.

Денисов А. В.

г. Минск, БНТУ

Первая Всебелорусская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1930 г. в Минске явилась знаковым событием в жизни Советской Беларуси. Необходимо заметить, что в БССР мероприятие подобного масштаба и уровня больше не проводились в довоенный период. До сегодняшнего дня феномен Первой Всебелорусской сельскохозяйственной и промышленной выставки (далее – Всебелорусская выставка) остается практически не исследованным, отсутствуют серьезные комплексные работы. Рассматривались лишь некоторые аспекты, связанные с подготовкой и проведением Всебелорусской выставки [1].

Сельскохозяйственные выставки в Российской империи устраивались в интересах крупных землевладельцев и потребителей сельскохозяйственного сырья, акционерных компаний, крупных земельных арендаторов. С установлением советской власти и относительной нормализации экономической жизни сельскохозяйственные выставки стали открываться вновь. Вместе с тем они утратили коммерческий потенциал и лишились рыночной составляющей. Их основной целью стала пропаганда достижений сельского хозяйства и промышленности, а также обмен опытом.

В 1920-х и 1930-х гг. в СССР сельскохозяйственные выставки имели четкую классификацию. По территориальному признаку они подразделялись на внутрихозяйственные, районные, областные (краевые), республиканские и всесоюзные. По тематике они делились на общие и отраслевые. Наиболее значительной в 1920-х гг. была Первая Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, которая прошла в Москве в 1923 г. На вы-